

На правах рукописи

Чичилимов Сергей Валерьевич

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД
К ОЦЕНКЕ СКРЫТОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

5.2.5. Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Екатеринбург – 2024

Диссертационная работа выполнена
в ФГБУН «Институт экономики
Уральского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Мальцев Андрей Александрович (Россия),
ведущий научный сотрудник
центра компаративных исследований
ФГБУН «Институт экономики Уральского
отделения Российской академии наук»,
г. Екатеринбург

доктор экономических наук, профессор
Пороховский Анатолий Александрович (Россия),
научный руководитель кафедры политической
экономики, ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова», г. Москва

доктор экономических наук, профессор
Толкачев Сергей Александрович (Россия),
заведующий кафедрой макроэкономического
прогнозирования и планирования ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва

Ведущая организация: ФГБУН «Институт экономики Российской академии
наук», г. Москва

Защита состоится 20 декабря 2024 г. в 13:00 на заседании диссертационного
совета 24.1.156.02, созданного на базе ФГБУН «Институт экономики Уральского
отделения Российской академии наук» по адресу: 620014, г. Екатеринбург, ул.
Московская, д. 29.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на
сайте ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской акаде-
мии наук» (www.uiec.ru). Объявление о защите и автореферат диссертации раз-
мещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве науки и высшего образования РФ (www.vak.mibobrнаука.gov.ru).

Автореферат разослан «__» ноября 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат экономических наук

 Ю.Г. Мыслякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В XX в. в результате появления наднациональных хозяйственных и политических институтов, деколонизации и поляризации мировой экономики сложился тренд на одновременное сочетание применения механизмов свободной торговли и протекционизма. Развитые страны, активно утверждая фритредерский вектор развития, одновременно нарабатывали все более агрессивный инструментарий защиты национальных экономик. При этом необходимость соответствовать международным нормам, которые хозяйственные лидеры данного периода сами и установили, укоренили применение скрытого протекционизма, элементы которого были известны еще с XV в.

Дуалистическая внешнеторговая политика государств-лидеров мировой экономики усилила противоречия в отношениях с развивающимися странами, сформировав таким образом контуры противостояния Глобального Севера и Глобального Юга. Несостоявшийся в начале XXI в. «однополярный момент», деглобализация и фрагментация мировой экономики, а также деиндустриализация стран Запада обострили конкуренцию между двумя блоками. Государства западного блока постепенно переводили политику скрытого протекционизма в легализованное состояние.

Сочетание экономических и внеэкономических механизмов принуждения, все более активное использование вторичных и третичных форм давления, санкционирование собственных союзников за отход от «генеральной» линии к началу 2020-х гг. достигли беспрецедентных масштабов. На 1 мая 2024 г. количество антироссийских санкций, введенных недружественными странами за 2014–2024 гг., достигло 20 764 (60% от общемирового итога), при этом две другие наиболее санкционируемые страны (Иран и Республика Беларусь) суммарно получили разных ограничений в 20 раз меньше. В условиях резкого обострения межгосударственных отношений России и западных стран в 2022–2024 гг. особую значимость приобретает изучение опыта противодействия санкционным режимам и обоснование направлений повышения сопротивляемости экономики.

Степень разработанности темы исследования. Вопросам государственного регулирования внешнеторговой деятельности отведено значительное место в отечественной и зарубежной литературе. Среди первых западных исследователей, занимавшихся изучением значения международной торговли, особенно большой вклад внесли Ж.-К. де Гурне [J.-C. de Gournay], Ф. Кене [F. Quesnay], Ж.-Б. Кольбер [J.-B. Colbert], Ф. Лист [F. List], Дж. Льюис [J. Lewis], Т. Ман [T. Mun], А. де Монкретьен [A. de Montchrestien], Д. Рикардо [D. Ricardo], А. Смит [A. Smith], Ж.-Б. Сэй [J.-B. Say], А. Тюрго [A. Turgot] и др. Развиваясь в реалиях дихотомии, концепции фритредерства и протекционизма закладывали концептуальную основу разработки государственной политики поддержки международных интересов своих стран. При этом исследователи внутри каждого лагеря зачастую логически дополняли друг друга, адаптируя концепции к потребностям доминирующего технологического уклада в целях удержания/захвата хозяйственной инициативы. Так, экономисты XX–XXI вв., в частности, Б. Баласса [B. Balassa], Р. Вернон [R. Vernon], М. Калецки [M. Kalecki], П. Кругман

[P. Krugman], С. Линдер [S. Linder], Л. фон Мизес [L. von Mises], М. Мелиц [M. Melitz], М. Портер [M. Porter], П. Самуэльсон [P. Samuelson], Ф. фон Хайек [F. von Hayek], Э. Хекшер [E. Heckscher] и др., в своих трудах допускали просачивание идей противоборствующего лагеря.

Дуализм в концепциях международной торговли, проявившийся с конца XX в., заключается в том, что постулирование единых правил ведения игры (преимущественно фритредерских, то есть, выгодных, прежде всего, стране-лидеру) имеет различный практический эффект для стран, находящихся на разных ступенях социально-экономического развития. Подобные концепции, поддерживающие западнцентричную глобализацию и, как возможность, выработку универсальной модели развития, продвигали Д. Аджемоглу [D. Acemoglu], П. Вулфовиц [P. Wolfowitz], Р. Кейган [R. Kagan], Т. Маллери [T. Malleret], Дж. Робинсон [J. Robinson], Дж. Уильямсон [J. Williamson], Ф. Фукуяма [F. Fukuyama], К. Шваб [K. Schwab] и др. Оппонентами данного подхода выступили исследователи, которые вслед за Э. Райнертом [E. Reinert] сформировали негласное течение «Другой канон»: К. Перес [K. Perez], Р. Пребиш [R. Prebisch], С. Райнерт [S. Reinert], др. В их работах развивается мысль о том, что богатые страны разбогатели благодаря политике, сочетавшей высокий уровень государственного регулирования внешнеторговой деятельности и активное применение защитных механизмов «своей» экономики. Одновременно оформилась третья, или «промежуточная», группа исследователей, которую можно условно определить как «Третий канон» – Дж. Арриги [J. Arrighi], Дж. Бхагвати [J. Bhagwati], Д. Родрик [D. Rodrik], Э. де Сото [H. de Soto], М. Спенс [M. Spence], Й. Фишер [J. Fisher], чьи работы стали катализатором диффузии теорий международной торговли.

В России еще с XVIII в. многие авторы – С. Ю. Витте, Е. Ф. Канкрин, Д. И. Менделеев, И. Т. Посошков, П. А. Столыпин, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, др. – отстаивали необходимость защиты национальной хозяйственной системы. Основное внимание при этом уделялось поиску внутренних источников обеспечения хозяйственного роста, для полноценной реализации которых предлагалась защита отечественных производителей от внешней конкуренции в целях скорейшего сокращения отставания от государств – лидеров своей эпохи. Вопрос практического применения фритредерства и протекционизма предлагалось рассматривать не вне времени и пространства, а применительно к условиям, в которых живет страна.

В современной российской специализированной литературе различные аспекты выстраивания резильентной экономики для обеспечения стабильного развития рассматривают А. Г. Аганбегян, В. В. Акбердина, И. В. Андропова, С. А. Афонцев, Л. Б. Вардомский, Л. М. Григорьев, Р. С. Гринберг, В. С. Загашвили, М. В. Клинова, И. А. Макаров, А. А. Мальцев, С. А. Нефедов, В. М. Полтерович, А. А. Пороховский, О. А. Романова, Ю. В. Симачёв, Е. А. Сидорова, Н. В. Смородинская, С. Ф. Сутырин, С. А. Толкачев, Д. И. Ушкалова, А. А. Федюнина, Б. А. Хейфец и др. В их работах отмечается, что долгосрочный экономический рост необходимо обеспечить, опираясь, прежде всего, на внутренние источники, но с соблюдением взятых на себя международных обязательств. При

этом Л. И. Абалкин, Е. М. Бухвальд, Е. В. Васильева, С. Ю. Глазьев, Н. Г. Гловацкая, Е. В. Каранина, В. В. Карпов, А. А. Куклин, В. К. Сенчагов, С. В. Степашин, А. И. Татаркин, др., развивая теорию экономической безопасности РФ, предлагают разные подходы к оценке хозяйственной сопротивляемости, однако сходятся во мнении, что основа экономической безопасности состоит в обеспечении защиты национальных интересов страны и повышении конкурентоспособности производства.

Несмотря на достаточно широкий спектр вопросов внешнеторговой политики, рассматриваемых в отечественной и зарубежной литературе, последние тенденции укоренения открыто-агрессивных и торгово-силовых форм протекционизма и особенно оценка последствий легализованного протекционизма и выявление способов противодействия ему требуют дополнительного изучения, что обусловило выбор темы, формулировку цели и задач данного исследования.

Объект исследования – феномен скрытого протекционизма, рассматриваемый в контексте соответствующих механизмов его реализации и противодействия.

Предмет исследования – совокупность экономических отношений государств, складывающихся в процессе борьбы за захват и/или удержание глобальной хозяйственной инициативы.

Цель исследования заключается в разработке комплексного теоретико-методического подхода к оценке скрытого протекционизма в условиях резкого обострения конкуренции между развитыми и развивающимися странами за хозяйственную инициативу и технологического перехода.

Задачи исследования. Достижение цели исследования требует решения следующих задач:

1) развить теоретические положения фритредерства и протекционизма в части систематизации существующих парадигм, в том числе уточнить понятийный аппарат феномена скрытого протекционизма;

2) предложить авторский методический подход к выявлению форм и инструментов скрытого протекционизма, используемых государствами-санкционерами, включающий методику оценки уровня сопротивляемости экономики подсанкционной страны;

3) обосновать механизм противодействия скрытому протекционизму в мирохозяйственной практике XX–XXI вв.

Научная проблема исследования заключается в предположении, что скрытый протекционизм в условиях новой глобальной геоэкономической реальности трансформировался в легализованную на национальном и наднациональном уровнях систему мер с деструктивными для мировой экономики последствиями, требующими уточнения направлений противодействия.

Методы исследования. Основу методологии проведенного исследования составил широкий спектр методов научного познания, включая ретроспективный анализ эволюции теорий защитных политик и фритредерства, экономико-статистический анализ открытых информационных баз данных, включая

BloombergNEF, BP Energy Overview, Castellum.AI, системный подход к изучению сущности скрытого протекционизма, структурирование представленных в экономической науке взглядов на теории международной торговли, индексный метод расчета индикаторов оценки уровня сопротивляемости подсанкционной страны.

Информационной базой исследования выступили материалы международных экономических организаций, включая Всемирный Банк, ВТО, МВФ, ОЭСР, ЮНКТАД, специализированных статистических органов США, Китая, Европейского союза, России, др.

Соответствие результатов диссертационной работы избранной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности ВАК РФ 5.2.5 «Мировая экономика» в части п. 2 «Теоретические основы анализа мировой экономики» и п. 22 «Соотношение национальных и международных механизмов регулирования экономических процессов. Международная координация экономической политики».

Научная новизна проведенного исследования состоит в обосновании этапов эволюции теорий международной торговли, введении в научный оборот авторского определения «неопротекционизм», разработке комплексного подхода к оценке скрытого протекционизма в современных условиях, частью которого является методика выявления уровня сопротивляемости ключевых составляющих экономического суверенитета для подготовки рекомендаций по повышению устойчивости экономики Российской Федерации в новой глобальной геоэкономической реальности.

Научные результаты, полученные лично автором, и их новизна, являющаяся предметом защиты.

1. *Развиты* теоретические положения парадигм международной торговли, а именно: *предложен авторский подход* к исследованию соотношения концепций фритредерства и протекционизма, *отличающийся* обоснованием цикличности смены парадигм в процессе чередования инновационных волн и выделением исторического этапа конвергенции идей фритредерства и протекционизма. В рамках данного подхода: а) *введено в научный оборот понятие* «неопротекционизм», под которым предложено понимать сформировавшуюся на стыке XX–XXI вв. внешнеторговую политику, суть которой состоит в юридическом закреплении соответствующего инструментария на национальном и наднациональном уровнях и официальном узаконивании курса на поддержку экономического лидерства; б) *определена периодизация* применения политики скрытого протекционизма на стыке XX–XXI вв. и *выделены пять основных форм неопротекционизма*, для которых характерны выход за рамки исключительно экономической сферы и перенос сдерживающих и ограничивающих барьеров внутрь хозяйственной системы конкурента, что позволило *сформулировать детерминанты и последствия* укоренения скрытого протекционизма во внешнеторговой политике стран (п. 2 «Теоретические основы анализа мировой экономики»).

2. *Разработан* методический подход к оценке скрытого протекционизма, основанный на положениях теории международной торговли и *предусматривающий два уровня исследования*: а) на уровне государств-санкционеров *предложена* типология впервые выделенных инструментов неопротекционизма в разрезе области применения с разграничением по использованию государством и бизнесом; б) на уровне подсанкционных стран *разработана* методика оценки сопротивляемости экономики, *включающая, во-первых, систему показателей* для оценки трех составляющих экономического суверенитета страны (промышленно-технологической, структурной и геоэкономической) и, во-вторых, *алгоритм маркировки трендов* на основе расчета цепных и, в отдельных случаях, многокритериальных индексов и плавающей временной шкалы. Методический инструментарий *позволяет оценить последствия* применения скрытого протекционизма в мировой внешнеторговой практике для государств-санкционеров и стран-мишеней и *доказать наличие дестабилизирующих эффектов* для мировой экономики в виде ее фрагментации и обострения глобальных вызовов (п. 22 «Соотношение национальных и международных механизмов регулирования экономических процессов. Международная координация экономической политики»).

3. На основе систематизации международного опыта контрсанкционного противодействия *обоснован механизм* повышения сопротивляемости экономики подсанкционной страны, *отличающийся* наличием сквозной логики построения хозяйственной системы, устойчивой к внешнеэкономическому давлению, и *реализуемый в формате трехстадийной стратегии*: «ответный протекционизм», нацеливающий на укрепление хозяйственного фундамента экономического роста, «просвещенный полуизоляционизм», предполагающий обновление устаревших хозяйственных механизмов и ускорение социально-экономической модернизации, и «протекционизм разумный», выводящий экономику на траекторию стабильного поступательного развития. *Механизм включает* в себя сценарные направления внешнеторговой и внутренней политики подсанкционной страны, позволяющие обеспечить упрочение промышленного потенциала страны, развитие внутреннего рынка при предотвращении ловушки автаркии и технологическое развитие на основе экономики знаний и использования внешних факторов инновационного роста (п. 22 «Соотношение национальных и международных механизмов регулирования экономических процессов. Международная координация экономической политики»).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в уточнении сущности экономической категории «скрытый протекционизм» через введение понятия неопротекционизм с выделением его отличительных особенностей и их сопоставлением с иными формами протекционизма, а также в систематизации существующих теоретических парадигм внешнеторговой деятельности в отечественной и зарубежной литературе. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов органами исполнительной власти различных уровней управления для разработки государственных

стратегий выстраивания системы «ответного протекционизма» и повышения сопротивляемости экономики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты проведенного в 2020–2023 гг. диссертационного исследования стали темой докладов и обсуждений на 9 международных и всероссийских научно-практических конференциях в Екатеринбурге (Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2021 г., 2023 г., 2024 г.), Москве (МГУ, 2021 г.; РУДН, 2022 г.; Финансовый университет при Президенте РФ, 2022 г.; МГИМО, 2023 г.), Санкт-Петербурге (СПбГУ, 2021 г., 2023 г.), Челябинске (ЧелГУ, 2024 г.).

Научные положения и материалы диссертации использованы Министерством экономики и территориального развития Свердловской области, Группой компаний «Синара», Северо-Восточным федеральным университетом им. М. К. Амосова, Институтом экономики УрО РАН в своей практической деятельности.

Публикации. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 17 публикациях общим объемом 10,1 п.л., в том числе авторские 7,15 п.л., включая 13 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав основного текста в составе 9 параграфов, заключения, 30 приложений и списка используемой литературы. Основное содержание работы изложено на 304 страницах, включая 22 таблицы и 4 рисунка. В список литературы входят 515 источников, в том числе 171 иностранный. Во введении обоснована актуальность, определены цель, задачи, объект, предмет и область исследования, теоретическая и практическая значимость работы. В первой главе «Теоретические аспекты противостояния концепций свободы торговли и протекционизма» исследовано развитие экономических концепций международной торговли в ретроспективе XV–XXI вв., систематизированы и уточнены основы противоборства фритредеров и протекционистов и доказана его прямая связь с конкуренцией стран за экономическое лидерство. Во второй главе «Развитие скрытого протекционизма во внешнеторговой практике ведущих стран мирового хозяйства на стыке XX–XXI столетий» проанализирована эволюция феномена скрытого протекционизма, выявлены его ключевые особенности и детерминанты укоренения в современной внешнеторговой практике, систематизированы особенности трансформации внешнеторговой деятельности хозяйствующих субъектов подсанкционных стран в условиях неопротекционистского давления. В третьей главе «Возможности противодействия скрытому протекционизму в условиях новой глобальной геоэкономической реальности» рассмотрено последствие его применения в современной мировой внешнеторговой практике, изложена и применительно к экономике РФ на начало 2022 г. апробирована авторская методика оценки ее сопротивляемости, с учетом полученных результатов предложены пути противодействия новым формам протекционизма на ближнесрочную перспективу. В заключении диссертации обобщены и изложены ключевые выводы и рекомендации, полученные в ходе исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Развита теоретическая парадигма международной торговли, а именно: предложен авторский подход к исследованию соотношения концепций фритредерства и протекционизма, отличающийся обоснованием цикличности смены парадигм в процессе чередования инновационных волн и выделением исторического этапа конвергенции идей фритредерства и протекционизма. В рамках данного подхода: а) введено в научный оборот понятие «неопротекционизм», под которым предложено понимать сформировавшуюся на стыке XX–XXI вв. внешнеторговую политику, суть которой состоит в юридическом закреплении соответствующего инструментария на национальном и наднациональном уровнях и официальном узаконивании курса на поддержку экономического лидерства; б) определена периодизация применения политики скрытого протекционизма на стыке XX–XXI вв. и выделены пять основных форм неопротекционизма, для которых характерны выход за рамки исключительно экономической сферы и перенос сдерживающих и ограничивающих барьеров внутрь хозяйственной системы конкурента, что позволило сформулировать детерминанты и последствия укоренения скрытого протекционизма во внешнеторговой политике стран (п. 2 «Теоретические основы анализа мировой экономики»).

В результате проведенного анализа развития теорий международной торговли автором сделан вывод, что с самого зарождения в XV–XVI вв. концепции внешнеторговой политики строились на отстаивании и защите хозяйственных интересов стран, в которых создавались. Каждая из рассмотренных в диссертации идеологем в практическом применении способствовала установлению и поддержке экономического лидерства государства-инициатора ее применения. Циклическая смена доминирующих парадигм предопределялась практическими потребностями стран удержать свои позиции либо захватить лидерство в зависимости от уровня развития технико-технологического базиса хозяйственной системы.

Впервые определен шаг между выработкой концепции и началом ее практического применения, равный примерно 45–50 годам, что можно соотнести с К-циклами Н. Д. Кондратьева и бизнес-циклами Й. Шумпетера. Впервые выделен Большой современный этап развития теорий международной торговли (1920–2020-е гг., БСЭ), главной отличительной чертой которого стало одновременное сосуществование фритредерства и протекционизма, до этого последовательно сменявших друг друга в мирохозяйственной практике. Выявлена особенность Большого современного этапа – «теоретическая диффузия» или постепенная конвергенция идей свободной торговли и протекционизма, ставшая основой дуалистической внешнеторговой политики в XX–XXI вв.

Системный анализ эволюции теорий международной торговли позволил автору выявить их взаимодополнение, ускорившееся с зарождением международных рынков массового производства и потребления. На этой основе автором выделены три подэтапа БСЭ. Ключевыми характеристиками первого из них – «Противоборство фритредерства и протекционизма» (1920–1970-е гг.) – являются повышенный уровень восприимчивости к идеям противоположного лагеря, не-

смотря на фактическое противостояние соответствующих начал в реальной экономике, и все большее распространение дуалистических методов ведения внешнеторговой политики. Второй подэтап – «Вынужденное сосуществование фритредерства и протекционизма» (1970–2010-е гг.) – характеризуется определенной степенью сращивания идей, а иногда даже переходом их носителей из одного лагеря в другой. В рамках начавшегося на стыке 2010–2020-х гг. третьего подэтапа – «Переосмысление протекционизма» – происходит формирование контуров будущего институционального фундамента и новых «правил игры» в сфере регулирования международной торговли.

В диссертации систематизированы ключевые работы экономистов каждого подэтапа. Выявлено, что изначально идеи свободы торговли и защиты национальных интересов разрабатывались в реалиях взаимного антагонизма. Важным результатом систематизации явилось доказательство существования конвергенции идей фритредерства и протекционизма на подэтапе «Переосмысление протекционизма». Автором показано, что научно-технический прогресс, ускоряющий экономическое развитие, и глобализация, создающая хозяйственную систему по типу «сообщающихся сосудов», детерминировали процесс теоретической диффузии и взаимопроникновения идей (рисунок 1).

Фритредерство		Протекционизм	
«...Нам придется делать выбор между национальным государством и международной экономической интеграцией. Если нам нужна более глубокая глобализация, следует отказаться от национального государства» [Rodrik, 2014]	<i>Дани Родрик</i> The Globalization Paradox, 2014 (теория глобализации)	<i>Йошка Фишер</i> How the EU Must Change, 2022 (критика теории интеграции)	«ЕС будущего... вместо полного членства... может предложить более узкий доступ к общему рынку» [Fisher, 2022]
«...Национализм и изоляционизм... угроза эффективности глобального управления... в борьбе с глобальными рисками» [Schwab, Malleret, 2020]	<i>Клаус Шваб, Тьерри Маллер</i> The Great Reset, 2020 (к теории либерализма)	<i>Майкл Спенс</i> Will Russia's War Spur Trade Diversification, 2022 (критика НТТ)	«...Санкции... основное оружие Запада... Неотложным императивом является... отказ от ненадежных торговых партнеров» [Spence, 2022]
«Нет сомнений в том, что открытая торговля может быть выгодна как для развивающихся, так и для развитых экономик» [Acemoglu, 2022]	<i>Дарон Аджемоглу</i> Understanding the New Nationalism, Trade, and Productivity, 2022 (к теории глобализации)	<i>Джозеф Стиглиц</i> Shock Therapy for Neoliberals, 2022 (критика теории неолиберализма)	«Рынки сами по себе недальновидны... Они не учитывают риски... Теперь задача в том, чтобы установить соответствующие глобальные нормы» [Stiglitz, 2022]

Рисунок 1 – Ключевые положения работ экономистов третьего подэтапа «Переосмысление протекционизма» 2010–2020-х гг.

Конвергенция концепций, с одной стороны, позволила найти инструментарий для решения глобальных вызовов начальной фазы глобализации, но, с другой стороны, стала катализатором проявления современных форм дуалистической внешнеторговой политики, усугубляющей текущие мировые проблемы.

В рамках «Большого современного этапа» противостояние фритредерства и протекционизма резко обострилось, особенно с принятием десяти положений Вашингтонского консенсуса. Одновременно гегемоны и претенденты на хозяйственное лидерство стали все чаще задействоваться скрытые механизма защиты национальных хозяйств. Их активизацию спровоцировали процессы интернационализации и глобализации, породившие ряд острых противоречий, вылившихся в характерные для 2020-х гг. деглобализационные трансформации и, соответственно, дуализм во внешнеторговой политике государств.

В диссертации обосновано введение в научный оборот понятия «неопротекционизм», под которым предложено понимать сформировавшуюся на стыке XX–XXI вв. внешнеторговую политику, суть которой состоит в юридическом закреплении вторичных и третичных инструментов влияния на экономику конкурента на национальном и наднациональном уровнях и официальном узаконивании курса на поддержку экономического лидерства. Проведенный в работе анализ эволюции скрытого протекционизма в мирохозяйственной практике XVII–XXI вв. позволил выявить отличительные особенности неопротекционизма. По мнению автора, к ним относятся экстерриториальность, обоюдоострость последствий и выход нового инструментария за рамки исключительно экономической сферы.

На основе изучения эволюции феномена скрытого протекционизма в период Большого современного этапа доказано, что легализованный скрытый протекционизм или неопротекционизм в 2000–2020-х гг. стал ключевой внешнеторговой политикой стран – лидеров данного этапа. Автором выделены основные формы проявления скрытого протекционизма (таблица 1). Механизмы реализации неопротекционистской политики, в свою очередь, объединяет торгово-силовая сущность и возможность синхронного использования для оказания максимально эффективного и жесткого давления.

Таблица 1 – Классификация форм и механизмов скрытого протекционизма

Форма неопротекционизма	Механизм действия	Целевое назначение
Внеэкономический	Разработка и утверждение законодательства, нормы которого легализуют применение вторичных и третичных санкций странами-лидерами, существующими союзами и интеграционными объединениями	Влияние на хозяйственную систему конкурента через социальное, научно-техническое, экологическое, др. законодательство, принимаемое на национальном или наднациональном уровне
Гибридные конфликты	Военное вторжение, сопровождаемое экономическими санкциями, например, под предлогом борьбы за права человека или защиту демократических и либеральных институтов	Дестабилизация сырьевых рынков выдавливанием конкурентов с получением дисконта на нефть, другие товары западными корпорациями

Продолжение таблицы 1

Форма неопротекционизма	Механизм действия	Целевое назначение
Меркантилизм 3.0	Отсечение от научно-технологических потоков претендентов на лидерство, управление ценами на энергоресурсы, создание системы безлимитной денежной эмиссии	Аккумуляция сырьевых, производственных, научно-технологических и финансовых ресурсов эскалацией гибридных конфликтов и внеэкономических методов влияния на конкурента
Либеральный тоталитаризм	Применение фискальных инструментов (налоги, квоты, др.) и контрактных обязательств для ухудшения конкурентных позиций иностранных производителей	Побуждение иностранных партнеров к односторонней корректировке своей макроэкономической политики на выгодных лидеру условиях
Технологический терроризм	Введение новых технологических стандартов, запретов, ограничений на поставку критически важных комплектующих, запрет на ремонт оборудования и основных фондов подсанкционной страны	Использование технологической гегемонии для применения «дипломатии принуждения», а также создания выгодных конкурентных условий своему бизнесу

В диссертации сформулированы детерминанты и последствия укоренения скрытого протекционизма во внешнеторговой политике стран (таблица 2).

Таблица 2 – Изменение детерминант укоренения скрытого протекционизма в рамках «Большого современного этапа»

Подэтап «Противоборство фритредерства и протекционизма» (1920–1970-е гг.)	Подэтап «Вынужденное сосуществование фритредерства и протекционизма» (1970–2010-е гг.)	Подэтап «Переосмысление протекционизма» (2010-е гг. – н. в.)
Четвертая инновационная волна* – конвейер и автомобиль	Пятая инновационная волна – полупроводники и микропроцессоры	Шестая инновационная волна – конвергенция технологий и новые материалы
Разрушение классической формулы капитала «деньги – товар – деньги»	Начало цифровизации и финансовализации, постиндустриальное развитие экономики услуг	Западный энергетический переход, обостривший сырьевой кризис
Зарождение основ биполярности и наднационального управления экономикой	Усиление интеграционных процессов, формирование современных экономических блоков	Новая биполярность – противостояние блоков во главе с экономическими лидерами
Перехват глобальной хозяйственной инициативы Соединенными Штатами Америки	Формирование основ экономического лидерства КНР, падение железного занавеса и завершение деколонизации	Укрепление китайского экономического влияния, индийский прорыв, закат идеи Нового американского века**, обретение нового геэкономического вектора Глобальным Югом и РФ
Появление международных картелей и углубление международного разделения труда	Появление ТНК и развитие глобальных цепочек создания добавленной стоимости	Деглобализация мировой экономики и дробление глобальных хозяйственных блоков

Продолжение таблицы 2

Подэтап «Противоборство фритредерства и протекционизма» (1920–1970-е гг.)	Подэтап «Вынужденное сосуществование фритредерства и протекционизма» (1970–2010-е гг.)	Подэтап «Переосмысление протекционизма» (2010-е гг. – н. в.)
Выравнивание динамики мировой торговли и мирового ВВП	Мировая торговля растет быстрее мирового ВВП	Мировая торговля растет медленнее мирового ВВП
Борьба двух идей, антагонистическое противостояние которых в крайней форме проявилось в ходе Первой и Второй мировых войн	Сосуществование двух идеологем и зарождение политики дуализма как ответ Эпохе кризисов***	Политика внешнеторгового дуализма, сочетание тарифных и нетарифных протекционистских политик, обострение «зеленой» повестки
<p>Примечание – * Инновационная волна – коренное изменение технико-технологических основ общества, предвосхищающее промышленно-технологические революции. ** Новый американский век – концепция и одноименная организация, цель которой – продвижение американского глобального лидерства. *** Эпоха кризисов (1973–2008 гг.) – период нефтяных и финансовых депрессий, порожденных борьбой за хозяйственное доминирование между США и претендентами на лидерство.</p>		

Детерминанты каждого подэтапа обусловлены началом новой инновационной волны, усилением или ослаблением интеграционных процессов и столкновением интересов государств-лидеров и претендентов на их место. Выделены три главные детерминанты. Во-первых, начавшаяся с 2010-х гг. шестая инновационная волна на фоне замедления роста мировой торговли и фрагментации глобальных хозяйственных блоков. Во-вторых, потенциальное исчерпание не только внутренних (например, сближение издержек производства в КНР с уровнем США), но и внешних (в частности, сокращение мировых извлекаемых запасов нефти в результате недоинвестированности отрасли на 9% только за 2021 г.) драйверов роста национальных экономик развитых стран. В-третьих, необходимость выстраивания новой модели экономики знаний и, как следствие, возрождение стимулирования перетока мозгов, что особенно ярко иллюстрирует сфера изучения проблем искусственного интеллекта, в которой в 2021 г. 59% всех занятых в мире работали в США, но только 20% из общего числа специалистов получили профильное образование в Соединенных Штатах.

Автором выявлены три эффекта последствия применения неопротекционизма, имеющие обоюдоострый характер и ведущие к фрагментации мировой экономики. Во-первых, замедление процесса расширения глобальных цепочек создания стоимости, для которых 2014 г. стал первым некризисным годом с отрицательным вкладом в мировую торговлю. Во-вторых, усиление технологического неравенства стран в рамках новой инновационной волны, что подтверждает, в частности, растущий разрыв доступности интернета для населения – от в среднем 87-процентного охвата в развитых странах до 17% и ниже в странах с низкими доходами. В-третьих, опережающий рост спекулятивной экономики над реальной, когда, например, фьючерсный рынок нефти WTI в 2019 г. в 100 раз превышал средний объем реальной добычи этого сорта. С 2007 г. экспертное сообщество ставит угрозу деглобализации или ее последствия в топ-5 глобальных рисков для

мировой экономики. Бизнес-сообщество подтверждает данный тренд. Например, согласно проведенному международной консалтинговой компанией Alix Partners осенью 2022 г. опросу 3 тыс. крупных корпораций из 9 стран, включая лидеров Глобального Севера и Юга, 69% руководителей назвали главной проблемой для современной мировой экономики последствия сбоя в цепочках поставок на фоне разраставшейся деглобализации.

2. Разработан методический подход к оценке скрытого протекционизма, основанный на положениях теории международной торговли и предусматривающий два уровня исследования: а) на уровне государств-санкционеров предложена типология впервые выделенных инструментов неопротекционизма в разрезе области применения с разграничением по использованию государством и бизнесом; б) на уровне подсанкционных стран разработана методика оценки сопротивляемости экономики, включающая, во-первых, систему показателей для оценки трех составляющих экономического суверенитета страны (промышленно-технологической, структурной и геоэкономической) и, во-вторых, алгоритм маркировки трендов на основе расчета цепных и, в отдельных случаях, многокритериальных индексов и плавающей временной шкалы. Методический инструментарий позволяет оценить последствия применения скрытого протекционизма в мировой внешнеторговой практике для государств-санкционеров и стран-мишеней и доказать наличие дестабилизирующих эффектов для мировой экономики в виде ее фрагментации и обострения глобальных вызовов (п. 22 «Соотношение национальных и международных механизмов регулирования экономических процессов. Международная координация экономической политики»).

Для удержания технологического лидерства и захвата первенства в прорывных отраслях инновационной волны необходима модернизация хозяйственной системы, требующая от стран – хозяйственных лидеров как можно большего сосредоточения ключевых ресурсов для укрепления своей производственно-технической базы. Эту задачу приходится решать в новых геоэкономических реалиях, когда развивающиеся страны сосредоточили у себя значительную часть сырьевых ресурсов, необходимых для энергоперехода и построения эффективной экономики знаний. Кроме того, в условиях новой инновационной волны гарантом стабильного хозяйственного роста выступает обрабатывающая промышленность, позиции которой в ходе офшоринга 1970–2010-х гг. во многих развитых странах существенно ослабли. Так, за 1990–2010 гг. доля США в мировом промышленном производстве снизилась с 22,3 до 18%, Японии – с 18 до 11,1%, Германии – с 8,8 до 6,6%, лидерство перешло к КНР, нарастившей свой вклад с 2,7 до 18,1%. Одновременно к 2010 г. в топ-10 стран по данному показателю закрепились еще три развивающиеся страны – Южная Корея (№ 6), Индия (№ 8), Бразилия (№ 9). Это побуждало страны Запада узаконивать ограничения в доступе к технологиям, рынкам и образованию, активизировав новую волну «перетока знаний». В итоге сформировался меркантилистский тренд, когда для перехвата или удержания хозяйственной инициативы требовалось скорейшее накопление сырьевых, индустриальных, интеллектуальных и финансовых ресурсов, для подкрепления которого государства западного блока перешли к использова-

нию агрессивного инструментария неопротекционизма, переводя его в легализованное состояние юридическим закреплением на государственном и наднациональном уровнях (таблица 3).

Таблица 3 – Инструменты неопротекционизма в практике стран-санкционеров

Сфера	Инструментарий государства-санкционера	Инструментарий реагирования бизнеса страны-санкционера
Ресурсно-сырьевая	<p>Выведение из-под санкций стратегического сырья.</p> <p>Инициация управляемых кризисов для дисконтирования цен закупаемого сырья и захвата высвобождающегося рыночного пространства.</p> <p>Создание системы «климатического империализма»</p>	<p>Пересборка производственно-сбытовых цепочек.</p> <p>Переход на сырье местных производителей.</p> <p>Поиски альтернативного сырья и материалов</p>
Промышленно-производственная	<p>Деформация промышленных цепочек в подсанкционных странах.</p> <p>Поощрение демпинга готовой продукции с производственных площадок третьих стран.</p> <p>Специальные режимы управления производственными активами конкурентов на своей территории</p>	<p>Аффилиация с нейтральным партнером для минимизации санкционного давления.</p> <p>Выход из бизнеса и его продажа с правом обратного выкупа.</p> <p>Регионализация производственных процессов</p>
Научно-инновационная	<p>Активизация научно-промышленного шпионажа.</p> <p>Сужение контактов в ключевых областях науки.</p> <p>«Технологический терроризм»</p>	<p>Модернизация производства в стране базирования.</p> <p>Развитие сотрудничества с локальными инновационными центрами компетенций.</p> <p>Релокация квалифицированного персонала в третьи страны</p>
Финансово-фискальная	<p>Блокировка финансовых активов бизнеса и его руководителей.</p> <p>Замораживание банковских активов и резервов иностранных государств, препятствование международным платежам.</p> <p>Массовое применение вторичных и третичных санкций финансово-фискального принуждения</p>	<p>Использование фирм-посредников во избежание вторичных санкций.</p> <p>Купирование рисков третичных санкций.</p> <p>Переход на местную валюту в международных расчетах</p>
Геоэкономическая	<p>Обустройство новой модели глобализации.</p> <p>Сдерживание Глобального Юга западной коалицией.</p> <p>Ухудшение конкурентных позиций союзников США</p>	<p>Замена бренда продукции на локальный во избежание сворачивания производства в подсанкционной стране.</p> <p>Локализация юридического присутствия в стране-мишени.</p> <p>Реструктуризация глобальных операционных и финансовых процессов с их перепривязкой на дружественные страны</p>

Инструментарий неопротекционизма, в отличие от классических механизмов регулирования внешнеэкономической деятельности, характеризуется универсальностью сфер применения и, как следствие, вневременной актуальностью.

Однако подсанкционные страны вынужденно активизируют мощности собственной хозяйственной системы, начиная ее трансформацию. Другими словами, на «длинной дистанции» активное применение скрытой защиты не только контрпродуктивно, но и ставит под угрозу экономические амбиции и перспективы прежнего государства-лидера.

Базируясь на накопленном российской наукой концептуальном базисе теории экономической безопасности и международном опыте контрсанкционного противодействия, разработана методика оценки сопротивляемости экономики страны в условиях утверждения новых форм протекционизма. Ее ключевая задача – выявление уровня достижения страной экономического суверенитета в трех (в отличие от методологии оценки уровня экономической безопасности, учитывающей большее количество вводных) сферах: промышленно-технологической, структурной, геоэкономической, обретение которых должно обеспечить системную сопротивляемость¹ и стабильное поступательное развитие хозяйственной системы. Для каждого из 30 индикаторов, сведенных в методике, проводится расчет цепных и, в отдельных случаях, многокритериальных индексов (на основе официальной статистики Росстата и международных статистических индикаторов) относительного базового периода. При повышательном тренде на рассматриваемом отрезке индикатору присваивается значение «+», а при снижении динамики – «-». Полученные значения «+» и «-» по каждому блоку индикаторов суммируются, и в зависимости от итоговой суммы положительных значений делается вывод о текущем уровне сопротивляемости экономики страны к шокам². Итоговые значения являются маркером тренда, выявляя уязвимые места контрсанкционной защиты. Итоговая оценка в зависимости от количества положительных или отрицательных значений в каждой группе индикаторов увязана с прохождением трех стадий достижения сопротивляемости (5–6 положительным значениям соответствует уровень «неполная сопротивляемость», 7–8 – «полная сопротивляемость», 9–10 – «системная сопротивляемость»), при этом набор положительных индикаторов меньше 1/2 от итога характеризует уровень «начальная сопротивляемость».

Принципы и научная новизна, на которых построена методика, призваны повысить точность финальной оценки индикаторов и применимость ее использования на практике. Так, во избежание субъективизации данных для анализа используются только транспарентные материалы Росстата, Всемирного банка, ВТО, других официальных структур. Возможность прикладного использования авторской методики определяют адаптивность предлагаемого пакета индикаторов, который – при появлении новых вводных – может соответствующим образом корректироваться; подвижность временной шкалы индикаторов, свободно перемещаемой по оси (при условии сохранения логики построения исследуемых периодов); функциональность, позволяющая при использовании рабочего алгоритма применения методики определить позиционирование страны на оси выхода страны на устойчивую траекторию роста.

¹ Под системной сопротивляемостью подразумевается способность экономики страны, купирова угрозы спада или рецессии ВВП, трансформироваться с целью восстановления поступательной динамики в условиях наложения внутренних вызовов и внешних шоков.

² В отдельных случаях позитивной признается отрицательная динамика.

В предложенной методике используется плавающая временная шкала оценки (свободно перемещаемая по оси влево или вправо в зависимости от решаемых задач), выстроенная в привязке не к конкретным годам, а к трехлетним периодам, где итоговые значения на конец каждого из них, рассчитанные с помощью цепных и, в отдельных случаях, многокритериальных индексов, сравниваются как с принятым за единицу базисным годом (в отдельных случаях – со среднегодовым итогом за 5 лет), так и между собой. Такой подход позволяет сглаживать экстремумы показателей за отдельные годы и получать более объективное представление о динамике того или иного процесса. Кроме того, такое разграничение временной шкалы на периоды позволяет дать более глубокую оценку получаемым результатам (таблица 4), оценивая не только итоговый тренд, но и динамику конкретного процесса на рассматриваемых отрезках времени.

Таблица 4 – Сводные индикаторы оценки состояния составляющих экономического суверенитета РФ, 2015–2021 гг., 2015 = 100

Индикатор	2016–2018	2019–2021	2015–2021
П1. Изменение доли предприятий профессиональной, научной, технической деятельности в общем обороте организаций в РФ	0,96	1,14	1,00
П2. Изменение численности исследователей в РФ	0,94	0,98	0,90
П3. Изменение доли НИР в расходах федерального бюджета и ВВП РФ	0,74	1,09	0,91
П4. Изменение доли средств предпринимательского сектора на развитие НИОКР в суммарных внутренних затратах на исследования и разработки в РФ	1,05	0,91	0,82
П5. Изменение динамики поданных российскими заявителями заявок на выдачу патентов на изобретения	0,93	0,84	0,67
П6. Изменение доли высокотехнологичного экспорта в суммарном экспорте товаров РФ	0,87	1,25	2,86
П7. Изменение доли высокотехнологичного импорта в суммарном импорте товаров РФ	1,00	1,01	1,32
П8. Изменение доли инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг в РФ	0,76	0,94	0,63
П9. Изменение динамики производства инновационных товаров в РФ ¹	5+/2–	5+/2–	6+/1–
П10. Изменение удельного расхода электроэнергии на производство отдельных видов продукции в РФ ^{1,2}	3+/3–	4+/2–	2+/4–
Результирующая индикаторов промышленно-технологической составляющей за 2015–2021 гг.: 4+/6– <i>Итог на 2021 г.: уровень «начальная сопротивляемость»</i>			
С1. Изменение динамики производительности труда в экономике РФ ³	1,00	1,02	1,02
С2. Изменение доли обрабатывающей промышленности в ВВП РФ	1,09	0,99	1,04
С3. Изменение доли пяти ведущих регионов в ВРП РФ ²	1,02	1,05	1,09
С4. Изменение доли оборота предприятий МСП в общем обороте организаций в РФ	1,10	0,85	0,67
С5. Изменение расходов консолидированного бюджета РФ на развитие экономики в контексте изменения средневзвешенной налоговой нагрузки	1,00	1,02	1,00

Продолжение таблицы 4

Индикатор	2016–2018	2019–2021	2015–2021
С6. Изменение доли валового накопления в ВВП РФ	0,97	0,99	1,00
С7. Изменение доли собственных средств организаций в общем объеме инвестиций в РФ ²	1,05	1,01	1,10
С8. Изменение доли прямых иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в РФ	0,89	0,89	0,89
С9. Изменение доли машин и оборудования в суммарном объеме инвестиций в основной капитал в РФ	1,14	0,99	1,16
С10. Изменение степени износа основных фондов по отдельным видам экономической деятельности в РФ ^{1,2}	3+/0–	1+/2–	3+/0–
Результирующая индикаторов структурной составляющей за 2015–2021 гг.: 2+/8– <i>Итог на 2021 г.: уровень «начальная сопротивляемость»</i>			
Г1. Изменение доли РФ в ключевых макроэкономических показателях мировой экономики ¹	2+/1–	1+/2–	3+/0–
Г2. Изменение доли РФ в мировой торговле товарами и услугам	1,18	0,99	1,04
Г3. Изменение доли РФ в мировой торговле в категориях добавленной стоимости	1,20	0,91	1,00
Г4. Изменение доли РФ в мировом импорте машин и оборудования	0,67	0,73	0,70
Г5. Изменение доли топ-3 товарных групп во внешнеторговом обороте РФ ^{1,2}	2+/0–	1+/1–	2+/0–
Г6. Изменение доли несырьевого неэнергетического экспорта в суммарном экспорте РФ	0,90	1,05	1,12
Г7. Изменение доли топ-3 партнеров во внешнеторговом обороте РФ ^{1,2}	2+/0–	2+/0–	2+/0–
Г8. Изменение уровня самообеспеченности РФ важнейшими сырьевыми ресурсами ¹	2+/3–	2+/3–	5+/0–
Г9. Изменение структуры использования передовых производственных технологий в РФ	1,00	0,98	0,97
Г10. Изменение позиций РФ в глобальных индексах развития человеческого капитала ^{1,4}	2+/1–	1+/2–	2+/1–
Результирующая индикаторов геоэкономической составляющей за 2015–2021 гг.: 4+/6– <i>Итог на 2021 г.: уровень «начальная сопротивляемость»</i>			
Примечание – ¹ Приведены маркеры тренда, поскольку расчет производился по нескольким вводным. ² Позитивной признается отрицательная динамика. ³ Оценивается отрицательно в связи с отставанием динамики производительности труда от роста оплаты труда и стоимости основных фондов. ⁴ Оценивается положительно при одновременном увеличении показателей ИЧК и ИЧР и улучшении или сохранении позиций РФ в рейтинге ГИИ.			

Промышленно-технологическая составляющая экономического суверенитета находилась на грани перехода к уровню «неполная сопротивляемость». Одним из главных положительных моментов являлась готовность промышленного сектора выдержать жесткий санкционный прессинг. Это выражалось, прежде всего, в опережающей динамике прироста суммарного производства инновационной продукции за 2015–2021 гг. Например, производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, выросло в 2,48 раза, транспортных средств и оборудования – в 1,65, компьютеров, электронных и оптических изделий – в 1,4 раза по сравнению с показателем по обрабатывающей

промышленности в целом, где рост составил 1,27 раза. Кроме того, повысилась энергоэффективность производства в ряде отраслей (снижение удельного расхода электроэнергии на добычу 1 т нефти сырой снизилось с 147,2 до 140 кВт·ч, производство 1 т готового проката – с 137,2 до 127,0, др.) и увеличилась доля высокотехнологичного экспорта / импорта в суммарном экспортном/импортном обороте страны.

В отношении структурной составляющей экономического суверенитета реальной выглядела опасность торможения экономики при утяжелении налогового бремени и «безучастности» банковской системы к насыщению реального сектора финансами. Для сравнения: средневзвешенная налоговая нагрузка с учетом доходов от внешнеэкономической деятельности выросла с 18,8% ВВП РФ в среднем за 2011–2015 гг. до 21,8% за 2016–2021 гг., тогда как доля банковских кредитов в инвестициях в основной капитал за рассматриваемый период колебалась в диапазоне от минимальных 8,1% в 2015 г. до максимальных 11,2% в 2017–2018 гг., снизившись до 8,7% в 2023 г. Это в целом тормозило раскручивание внутренней инвестиционной активности. Тем не менее, рост доли инвестиций в машины и оборудование, обрабатывающей промышленности в ВВП РФ и наметившееся в 2019–2021 гг. увеличение расходов консолидированного бюджета на развитие экономики косвенно подтверждали готовность бизнеса и государства к поддержке структурной модернизации. Однако ее полноценный запуск требовал активизации государственной поддержки и донастройки соответствующих инструментов.

Для перехода от начальной к неполной сопротивляемости на уровне геоэкономической составляющей экономического суверенитета не хватало небольшого импульса. Возможным способом ускорить процесс могло бы стать удлинение внутренних цепочек создания стоимости ускоренным развитием индустрии высоких переделов с их дальнейшим встраиванием в мировые и, как следствие, повышение уровня участия РФ в мировой торговле не только по «валу», но и в категориях добавленной стоимости. Вместе с тем ключевая опасность для геоэкономической устойчивости, на наш взгляд, заключалась в излишней зависимости от конкретных товаров (доля топ-3 товарных групп в экспорте РФ выросла за 2015–2021 гг. с 83,1 до 84,1%, импорте – с 78,0 до 79,9%), внешнеторговых партнеров (удельный вес трех крупнейших стран, покупающих российскую продукцию, увеличился за рассмотренный период с 27,6 до 28,5%, поставляющих свою продукцию в РФ – с 36,6 до 39,8%) и доходов федерального бюджета от внешнеэкономической деятельности.

3. На основе систематизации международного опыта контрсанкционного противодействия обоснован механизм повышения сопротивляемости экономики подсанкционной страны, отличающийся наличием сквозной логики построения хозяйственной системы, устойчивой к внешнеэкономическому давлению, и реализуемый в формате трехстадийной стратегии: «ответный протекционизм», нацеливающий на укрепление хозяйственного фундамента экономического роста, «просвещенный полуизоляционизм», предполагающий обновление устаревших хозяйственных механизмов и ускорение социально-экономической модернизации, и «протекционизм

разумный», выводящий экономику на траекторию стабильного поступательного развития. Механизм включает в себя сценарные направления внешнеторговой и внутренней политики подсанкционной страны, позволяющие обеспечить упрочение промышленного потенциала страны, развитие внутреннего рынка при предотвращении ловушки автаркии и технологическое развитие на основе экономики знаний и использования внешних факторов инновационного роста (п. 22 «Соотношение национальных и международных механизмов регулирования экономических процессов. Международная координация экономической политики»).

Базисными направлениями повышения сопротивляемости экономики страны определены приумножение человеческого капитала развитием новой экономики знаний, стимулирование инвестиций в расширение и модернизацию производства перенацеливанием инструментов налогово-бюджетной и фискальной политики, диверсификация внешнеторговой деятельности встраиванием в международные инновационные цепочки создания стоимости. Однако их реализация потребует активной поддержки государства, настраиваемой в зависимости от задач, решаемых в ближне-, средне- и долгосрочной перспективе. Каждому из этапов будет соответствовать свой комплекс задействуемых инструментов: опорой первого послужат механизмы «ответного протекционизма» для укрепления производственного фундамента подсанкционной экономики; второго – «просвещенного полуизоляционизма», подразумевающего ускорение социально-экономической модернизации; третьего – «протекционизма разумного», обеспечивающего поддержание устойчивого экономического роста страны на основе опережающей динамики инновационных отраслей грядущих технологических волн.

Для укрепления сопротивляемости экономики в складывающихся условиях нами предлагается трехэтапная стратегия «три протекционизма», призванная помочь в достижении трех составляющих экономического суверенитета РФ как основы стабильного поступательного развития. Предлагаемый набор мер предполагает постепенный переход от «ответного протекционизма» в ближнесрочной перспективе к «просвещенному полуизоляционизму» в среднесрочной и «протекционизму разумному» в долгосрочной перспективе. Важнейшей задачей первого этапа является формирование базиса экономического суверенитета в качестве комплекса мер по защите и поддержке наиболее уязвимых и пострадавших в результате санкционного давления отраслей на принципах «зеркальной» защиты отечественных предприятий. Второй этап подразумевает запуск структурной перестройки хозяйственной системы, опираясь на стратегию просвещенного полуизоляционизма, сущностное наполнение которой состоит в повышении конкурентоспособности экономики за счет максимально возможного использования внешних факторов инновационного роста с одновременной защитой отечественных прорывных отраслей, являющихся основой ускорения хозяйственной модернизации. Третий этап повышения уровня сопротивляемости экономики заключается в переходе к политике разумного протекционизма, задача которой состоит в обеспечении встраивания национальной экономики в шестую инновационную волну и новый Кондратьевский цикл за счет дальнейшего развития базисных основ ключевых составляющих экономического суверенитета.

Концептуальный базис экономической политики в долгосрочной перспективе очерчивается формулой «ЗПР»: протекционизм разумный, продвинутая реиндустриализация, поступательное развитие. Продвинутая реиндустриализация в нашей трактовке предполагает модернизацию восстановленного промышленного потенциала страны до уровня, обеспечивающего возможность разработки сквозных и критических технологий следующей инновационной волны. Под поступательным развитием мы понимаем достижение такого уровня сопротивляемости, когда хозяйственная система будет максимально автономно перестраиваться, реагируя на внешние и внутренние вызовы (рисунок 2).

Рисунок 2 – Сущностное наполнение стратегии устойчивого экономического роста РФ в рамках стратегии «ЗПР»

Реализация первого этапа повышения сопротивляемости экономики РФ уже началась в качестве ответа на усиление пресса санкций. Так, предварительные итоги 2023 г. позволяют говорить о наметившемся закреплении России на уровне неполной сопротивляемости. Подтверждением укрепления промышленно-технологического каркаса является 7,5% рост обрабатывающей промышленности, ускорившейся структурной перестройки – 10,5% прироста инвестиций и 19,8% – запасов материальных оборотных средств, повышения геоэкономической устойчивости – снижение объема импорта до 19% ВВП. Укрепление сопротивляемости экономики помогло обеспечить рост ВВП 3,6% (при этом 90% прироста обеспечили несырьевые отрасли), что позволило экономике РФ выйти на 1-е место в Европе по ППС. Содержательное наполнение разработанного инструментария выстраивания защитного каркаса отечественной экономики для укрепления сопротивляемости в ближнесрочной перспективе сведено в таблице 5.

Пять выделенных направлений контрсанкционной политики действуют по принципу взаимодополнения. Исходим из того, что повышение устойчивости экономики РФ в условиях внешнего давления возможно только на основе крепкого промышленного базиса, прочность которого будут предопределять ресурсно-сырьевая самодостаточность, инновационная нацеленность бизнеса, соответствующая настройка финансово-фискальной системы.

Таблица 5 – Направления выстраивания защитного каркаса экономики РФ в ближнесрочной перспективе

Целеполагание	Инструментарий
Укрепление независимости ресурсно-сырьевой базы	Суверенизация ресурсного взаимодействия с зарубежными партнерами. Тарифное и нетарифное регулирование экспорта/импорта сырья. Углубление переработки сырья внутри страны
Восстановление промышленного потенциала	Донастройка системы государственной поддержки малого и среднего промышленного бизнеса. Поддержка встраивания в ниши нового технологического уклада. Точечные меры поддержки стратегических отраслей
Упрочение инновационного базиса экономики	Обеспечение технологического суверенитета. Пересмотр стандартов образования, особенно инженерного. Развитие новой экономики знаний
Настройка финансово-фискальной системы	Достижение финансового суверенитета, включая организацию новых схем валютно-финансового сопровождения внешнеторговых операций. Разворот инвестиций в индустриальный капитал. Секторальное смягчение налогообложения
Создание новых геоэкономических плацдармов	Предотвращение попадания хозяйственной системы страны в ловушку автаркии. Продвижение новых форматов внешнеэкономического взаимодействия. Скорейшее обустройство новых инфраструктурных коридоров трансграничного оборота товаров и услуг

Ключевыми задачами повышения сопротивляемости в итоге становятся технологическая самодостаточность и недопущение выталкивания страны за периметр международной хозяйственной кооперации через установление новых геоэкономических плацдармов, крепкая связь с которыми гарантируется сильной и конкурентной национальной экономикой.

Последовательное повышение хозяйственной сопротивляемости потребует удлинения внутренних цепочек добавленной стоимости, что также возможно только через трансформацию и адаптацию индустриального сектора. Начатое «приземление» иностранных компаний, углубление переработки сырья внутри страны вкупе с грамотной внешнеторговой политикой становятся отправной точкой перехода к системе «протекционизма разумного». С учетом растущей степени износа основных фондов (с 35,6% в 1990 г. до 40,5% в 2022 г.), последствий деиндустриализации 1990-х гг. (по итогам 2023 г., когда валовое промышленное производство возросло на 3,5%, общий промышленный выпуск в РФ еще составлял 97% от позднесоветского максимума РСФСР в 1989 г., так и не превзойдя его за весь пореформенный период) и инвестиционного голода (инвестиции в основной капитал в 2023 г. равнялись 20% ВВП или 89% от уровня 1989 г. против, например, 40% ВВП в Китае) необходима оперативная корректировка инструментов промышленной политики.

При этом сопротивляемость экономики будет в решающей степени зависеть от инновационности технологического базиса хозяйственной системы, что напрямую связано с развитием экономики знаний, человеческого капитала

и собственной инженерной школы. К сожалению, расходы на НИОКР в РФ (1,0% ВВП в 2021 г.) ниже, чем у потенциальных конкурентов (5,4% у лидирующего по данному показателю Израиля, 4,5% – Республики Корея, 3,5% – США). Ключевая задача повышения суверенизации экономики РФ – наращивание конкурентоспособности отечественного промышленного сектора и настройка национальных цепочек создания стоимости таким образом, чтобы они стали основой дальнейшего создания новых геоэкономических плацдармов.

Одной из главных угроз для подсанкционной страны в процессе повышения сопротивляемости экономики является риск трансформации системы разумного протекционизма в автаркию. Во избежание этого необходимо опережающим развитием передовых отраслей шестой инновационной волны обеспечить их последующее встраивание в глобальные цепочки создания стоимости. Успешность и скорость создания новых геоэкономических плацдармов будут зависеть от инновационности промышленного базиса страны, глубины структурно-институциональных преобразований и качества человеческого капитала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главные результаты, полученные автором, заключаются в следующем.

Во-первых, доказана взаимосвязь выбора внешнеторговой политики стран-лидеров мировой экономики и претендентов на их место с эволюцией технологических укладов и структурных изменений способов производства. Выделен Большой современный этап развития теорий мировой торговли (1920–2020-е гг.), отличием которого выступает постепенная диффузия концепций фритредерства и протекционизма, переходящая в их конвергенцию как следствие фрагментации мирового хозяйства и завершения стадии «однополярного момента», что в итоге обернулось распространением дуалистической внешнеэкономической политики с доминантой свободы торговли под прикрытием скрытого протекционизма. Выявлена трансформация на рубеже 2010–2020-х гг. скрытого протекционизма в неопротекционизм и определены его ключевые особенности – выход за рамки исключительно экономической сферы, экстерриториальность и обоюдострость применяемого инструментария вследствие одностороннего законодательного оформления на национальном и наднациональном уровнях вторичных и третичных инструментов давления на хозяйственную систему конкурентов.

Во-вторых, разработана авторская методика оценки уровня достижения экономического суверенитета РФ, новизна которой состоит в комплексном подходе: большем внимании к учету внешних факторов влияния на экономический суверенитет страны, отказе от пороговых значений в пользу сравнения отчетных периодов с базисным и использовании плавающей шкалы оценок, свободно перемещаемой по временной оси в зависимости от решаемых задач. Определены три фазы – неполная, полная, системная – достижения промышленно-технологической, структурной, геоэкономической сопротивляемости, обретение которых должно обеспечить устойчивый экономический рост и стабильное поступательное развитие. Апробация методики показала, что на начало 2022 г. все три составляющие экономического суверенитета РФ находились на уровне начальной сопротивляемости.

В-третьих, предложен механизм преодоления последствий неопротекционизма в современных условиях, научная новизна которого состоит в выделении трех этапов повышения сопротивляемости отечественной экономики в ближне-, средне- и долгосрочной перспективе. Обоснован общий сквозной базис каждого из этапов – стратегия «трех протекционизмов» с соответствующим комплексом задействуемых инструментов: опорой первого послужат механизмы «ответного протекционизма» для укрепления производственного фундамента подсанкционной экономики; второго – «просвещенного полуизоляционизма», подразумевающего ускорение социально-экономической модернизации; третьего – «протекционизма разумного», обеспечивающего поддержание устойчивого экономического роста страны на основе опережающей динамики отраслей грядущих технологических волн и внешних факторов инновационного развития. Первые итоги 2023 г. выявили наметившееся закрепление экономики РФ в фазе неполной сопротивляемости практически по всем трем составляющим экономического суверенитета страны, однако возможность окончательно подтвердить данный факт появится с публикацией итоговых данных официальной статистики за рассматриваемый период.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. **Чичилимов С.В.** Методика оценки состояния геоэкономической составляющей экономического суверенитета РФ // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 5. С. 47–53 (0,4 п.л.).
2. **Чичилимов С.В.** Анализ уровня структурной сопротивляемости экономики РФ в условиях неопротекционизма // Теория и практика экономического развития. 2024. № 5. С. 151–157 (0,5 п.л.).
3. **Чичилимов С.В.** Оформление системы скрытого протекционизма на рубеже XX–XXI вв. // Проблемы современной экономики. 2023. № 3. С. 118–120 (0,3 п.л.).
4. Мальцев А.А., **Чичилимов С.В.** Особенности формирования системы неопротекционизма в условиях шестой инновационной волны // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9, № 4. С. 19–35 (1,0/0,5 п.л.).
5. **Чичилимов С.В.** Активизация политики скрытого протекционизма в XX–XXI вв. // Теоретическая экономика. 2023. № 4. С. 108–120 (0,8 п.л.).
6. Мальцев А.А., **Чичилимов С.В.** К вопросу об эволюции противостояния концепций фритредерства и протекционизма в XX–XXI вв. // Вестник ИЭ РАН. 2023. № 1. С. 21–39 (1,2/0,6 п.л.).
7. **Чичилимов С.В.** Фискальный скрытый протекционизм в современной внешнеторговой практике ведущих стран мирового хозяйства // Проблемы современной экономики. 2022. № 4. С. 75–77 (0,5 п.л.).
8. Мальцев А.А., **Чичилимов С.В.** Истоки противостояния фритредерства и протекционизма в экономической теории // Теоретическая экономика. 2021. № 12. С. 69–81 (1,2/0,6 п.л.).

9. Мальцев А.А., **Чичилимов С.В.** Изменения инструментария государственного регулирования внешней торговли в мировой практике // Мир перемен. 2021. № 4. С. 96–111 (1,0/0,5 п.л.).

10. Мальцев А.А., **Чичилимов С.В.** Роль налогового регулирования в проведении модернизационных преобразований в современной мировой экономике // Проблемы современной экономики. 2021. № 4. С. 25–27 (0,4/0,2 п.л.).

11. Мальцев А.А., **Чичилимов С.В.** Трансуглеродное регулирование как элемент социально-экономической модернизации в современной мировой практике // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11. С. 119–126 (0,6/0,3 п.л.).

12. **Чичилимов С.В.** К вопросу о факторах роста китайской экономики на современном этапе // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 11. С. 51–56 (0,6 п.л.).

13. Мальцев А.А., **Чичилимов С.В.** Налоговое регулирование внешнеэкономической деятельности в России // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 9. С. 7–24 (1,0/0,5 п.л.).

Разделы в монографиях

14. Мальцев А.А., **Чичилимов С.В.** К вопросу о типологии и проявлениях скрытого протекционизма в XXI в. // Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления / отв. ред. Ю.Г. Лаврикова. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2022. С. 531–541 (0,5/0,25 п.л.).

Прочие публикации

15. **Чичилимов С.В.** Легитимизация системы скрытого протекционизма в рамках новой инновационной волны // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: сб. науч. ст. / под общ. ред. Ю.Г. Лавриковой. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2023. С. 90–92 (0,2 п.л.).

16. **Чичилимов С.В.** Косвенные налоги в экспортно-импортной деятельности как инструмент скрытого протекционизма // Развитие современной экономики России: материалы междунар. конф. молодых ученых-экономистов (Санкт-Петербург, 14–17 апр. 2021 г.) СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 539–544 (0,2 п.л.).

17. **Чичилимов С.В.** Основные этапы противостояния фритредерства и протекционизма // Ломоносов-2021: материалы междунар. молодеж. науч. форума (Москва, 12–23 апр. 2021 г.). М.: МАКС Пресс, 2021. (0,2 п.л.).

Подписано в печать 17.10.2024.

Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 150 экз. Заказ 1398.

Отпечатано в ООО Универсальная Типография «Альфа Принт»
620049, г. Екатеринбург, пер. Автоматики, 2Ж.

Тел. 8 (800) 300-16-00.